

Д.В. Зайцев
СХЕМЫ АРГУМЕНТАЦИИ:
ИГРЫ РИТОРИЧЕСКОГО MIND'А ИЛИ ИСТОЧНИК
ОБЩЕЗНАЧИМОСТИ АРГУМЕНТАТИВНЫХ РАС-
СУЖДЕНИЙ?

В статье рассматриваются используемые в современной литературе понятия аргументативной схемы и структуры в связи с понятием рассуждения, выявляется специфика рассуждений в аргументации. На основании установленной взаимосвязи аргументативных схем и топосов предлагается оригинальная трактовка аргументативных схем как правил, включающих высказывательные формы.

In this paper, I consider the concepts of argumentation scheme and argumentation structure in the context of argumentation reasoning. Due to essential relationship between argumentation scheme and topos, I present a new interpretation of the former as specific defeasible rules of inference with propositional forms.

Ключевые слова: аргументативная схема, аргументативное рассуждение, топос, модифицируемое рассуждение, высказывательная форма.

Keywords: argumentation scheme, argumentation reasoning, topos, defeasible reasoning, propositional form.

Исследования в области аргументации последних лет ведут к расширению сферы логического и охвату наряду с дедуктивными и индуктивными моделями рассуждений еще и полу-формальных аргументативных схем.

Даглас Волтон и Фабрицио Маканьо

Зайцев Д.В. Схемы аргументации: игры риторического mind'а или источник общезначимости аргументативных рассуждений? // РАЦИО.ru. 2010. № 4. С. 57-77.

Введение

Одной из центральных, если не самой важной среди проблем формирования теории аргументации в строгом смысле этого слова является поиск адекватной трактовки аргументативных рассуждений как особого способа обоснования и критики выдвигаемых в процессе аргументации положений. От решения этой проблемы зависит весь концептуальный каркас будущей теории, поскольку предпочтение той или иной трактовки перехода от аргументов к тезису (или анти-тезису), во-первых, определяет сам предмет изучения (задает аспект, в котором аргументация «дана» исследователю), во-вторых, детерминирует выбор критериев оценки аргументации (корректность, эффективность, результативность и т.п.), в-третьих, предоставляет возможность описать способы порождения аргументации.

В последние годы специалисты в области аргументации предпочитают употреблять вместо термина «рассуждения» («reasoning») применительно к феномену аргументативной коммуникации термины «схемы аргументации» или «аргументативные схемы» («argumentation schemes»). Кроме того, в этом же контексте в близком смысле иногда используется лингвистическая конструкция «структуры аргументации» («argumentation structures»). Хорошо известно, что чисто терминологически мы обязаны Х.Перельману и Л.Ольбрехтс-Титеке, в своей «Неориторике» впервые предложившим этот термин для выявления структуры аргументативного дискурса. Как показало дальнейшее развитие теории аргументации, использование аргументативных схем как способа описания, анализа, систематизации и оценки аргументации не ограничено рамками риторического подхода, сегодня в русле практически любой концепции аргументации процесс

перехода (связь) от аргументов к тезису рассматривается сквозь призму «схематизма полемического разума».

При этом, как это сплошь и рядом случается в этом пока еще безымянном («Дао, лишённое имени») компендиуме неструктурированных сведений о том, как «находить возможные способы убеждения относительно любого предмета», многие ключевые вопросы о природе и специфике аргументативных схем остаются без определенного однозначного ответа. Что такое аргументативные схемы? Чем они отличаются от рассуждений? Можно ли их оценивать как правильные и неправильные и как вообще их можно оценивать? Как аргументативные схемы связаны с топиками (*loci*)? Существуют ли специфические риторические схемы аргументации? В своей статье я постараюсь предложить варианты ответов на некоторые из поставленных вопросов.

1. Схемы и структуры

Непроясненность термина «схема аргументации», отмеченная во введении, совершенно не означает, что эта тема игнорируется мировым сообществом исследователей аргументации. Скорее наоборот, эта тема настолько активно обсуждается, что именно множество различных, иногда плохо совместимых между собой трактовок порождает неясность, ведет к двусмысленности и заблуждениям.

Например, в претендующем на фундаментальность коллективном труде «Crucial concepts in argumentation theory», существующем в русском переводе под странным названием «Важнейшие концепции теории аргументации» (см. [1]), на первых же страницах соответствующего раздела, написанного Бартом Гаррсеном, со ссылкой на еще более фундаментальную работу [5] сообщается, что:

«каждая схема аргументации представляет собой способ поддержки точки зрения. Схема аргументации является «внутренней структурой (internal structure) одиночной аргументации, в то время как аргументативная структура в целом представляет собой «внешнюю структуру» (external structure) всего аргументативного дискурса» [1, с. 99]

Это утверждение сопровождается примечанием:

«Схемы аргументации – это наиболее общие и абстрактные модели рассуждений, которые имеют бесконечное количество вариантов подстановки элементов. В этом отношении они соответствуют схемам логического рассуждения. Однако в аргументативных схемах перенос приемлемости с посылок на заключение основан не только на формальных характеристиках той схемы, которая используется» [1, с. 119]

Примечательно, что буквально несколькими страницами выше Сюзанн Герритсен, рассуждая о невыраженных посылках, отмечает, ссылаясь теперь уже на концепцию самого Б. Гаррсена ([6]), что

«схемы аргументации определяют ту связь, которая устанавливается между эксплицитной посылкой и точкой зрения. Эта связь является не формальной, а прагматической». [1, с. 91]

Итак, связь между аргументами и тезисом носит формальный, не только формальный или совсем неформальный характер?

В следующем по порядку разделе Франсиска Снук Хенкеманс анализирует различные подходы типологии структур аргументации (structure of argumentation, argumentation structure). При ближайшем рассмотрении отказывается, что структура аргументации в данном контексте это нечто совсем иное, чем «внут-

ренная структура», сиречь аргументативная схема Б.Гарресена, а именно способ связи аргументов и тезиса. Наиболее типичный подход предполагает выделение трех типов такой связи: *последовательная* (или *подчинительная*) аргументация, предполагающая, что несколько аргументов образуют цепочку, упорядоченную отношением поддержки; *связанная* (*сочинительная*) аргументация, при которой совокупность аргументов вместе обосновывает тезис; и *конвергентная* (*множественная*) аргументация, когда каждый аргумент по отдельности является достаточным основанием для поддержки тезиса. Примечательно, что Ф.С. Хенкеманс очень вольно обращается с терминологией, периодически используя термин «рассуждение» (*reasoning*) как синоним для термина «аргументация» (*argumentation*).

Итак, несмотря на все трудности перевода, можно констатировать, что структура аргументации принципиально отличается от аргументативной схемы. Будучи прямым аналогом рассуждений, структуры представляет различные варианты сочленения аргументов и тезиса.

2. Структуры и рассуждения

Определенность, к которой мы пришли в конце предыдущего параграфа, к сожалению только кажущаяся.

Во-первых, не понятно основание деления аргументативных структур на подчинительные, сочинительные и множественные. Неслучайно упомянутая Ф.С. Хенкеманс указывает на серьезную дискуссию по поводу разграничения множественной и сочинительной аргументации. По ходу изложения этой дискуссии выясняется, что оказывается можно еще говорить о единичной и сложной аргументации, что позволяет совершенно по-другому истолковать соотношение

конвергентной и связанной аргументации. В результате даже поверхностного ознакомления со всеми этими классификациями и типологиями, становится совершенно ясно, что все определения различного рода структур представляют собой не более чем конвенции, и кроме того, типы аргументативных структур, рассмотренные как члены деления, не исключают друг друга. Это означает, что либо мы имеем дело с неправильным делением, либо перечисленные варианты структур просто не являются результатами деления.

Во-вторых, соотнесение структур аргументации и рассуждений только на первый взгляд выглядит понятным, при более внимательном размышлении оказывается, что первые как совы из «*Twin Picks*» – совсем не то, чем кажутся. В самом деле, когда кто-то начинает говорить об *аргументативных рассуждениях как о специфических аналогах рассуждений*, это не может не настораживать. Что это за «четвертый мир» (после языковой реальности, объективной действительности и третьего мира мыслей), в котором бытийствуют особые аргументативные сущности? Еще одна из бесчисленного числа возможных прослоек между сознанием (*mind*'ом) и языковой реальностью? Стоит ли без необходимости умножать сущности? Так ли глубоко пролегает водораздел между естественными рассуждениями и аргументативными? Не проще ли считать последние разновидностью, частным случаем первых?

На мой взгляд, принципиальная разница между рассуждениями в логике и рассуждениями в аргументации состоит в том, что для логики, ядро которой составляют теории правильных рассуждений, рассуждение – это предмет изучения, в то время как в аргументации рассуждения являются средством обоснования или критики. Соответственно теория аргументации может в числе прочего изучать рассуждения, но в особом аспекте и контексте. При этом следует помнить,

что каким бы ни был контекст, рассуждения все равно не перестают быть тем, что они есть, то есть рассуждениями. Тогда указанные типы рассуждений превращаются в результаты неполных делений, и только их сочетания могут представлять собой классификацию аргументативных рассуждений.

Определяющей для проведения такой классификации является аргументативная роль рассуждений. Кстати, различие доказательства и аргументации – это еще одна из излюбленных тем для обсуждения аргументоведов. Еще Х.Перельман с соавтором отмечали, что в отличие от доказательства, которое представляет собой процедуру, осуществляемую в рамках изолированной системы, аргументация характеризуется постоянным взаимодействием ее компонентов и внешних обстоятельств. Через пятьдесят лет после выхода в свет «Неориторики» Антонии Блэр [4] возвращается к этому сопоставлению, резюмируя различия в четырех пунктах:

- (1) невозможно рационально не соглашаться с заключением корректного доказательства, в то время как обосновываемый в процессе аргументации тезис практически всегда может быть подвергнут критике;
- (2) доказательство объективно, а аргументация субъективна;
- (3) заключение в доказательстве может быть оценено в терминах истина-ложь, а тезис в аргументации нет;
- (4) доказательство обосновывает некоторую пропозицию, а аргументация – поведение (действие).

Как мне представляется, ключевым в этом списке отличий является второй пункт. Логический вывод интерсубъективен. Если для некоторого утверждения построено доказательство, то речь может идти лишь о его

воспроизведении, вопрос об убедительности (оставляя за скобками случай, когда само доказательство становится объектом аргументации) вывода не ставится, его заменяет проверка корректности, соответствия норме (идеалу). Естественные рассуждения субъективны, они могут быть более или менее убедительными, и, пожалуй, самое важно: рассуждения в аргументации всегда оставляют место для несогласия, для контр-рассуждения. Таким образом, корректности рассуждений в аргументации отходит на второй план, а в риторической аргументации – еще дальше. Первостепенную важность приобретает *эффективность* аргументации, которая в свою очередь зависит от того, произошло ли и в какой мере изменение позиций участников аргументативного взаимодействия.

Очевидно, что такое смещение фокуса анализа и оценки рассуждений в аргументации влечет за собой потребность в иных, нелогических классификациях рассуждений. Для *пропонента* становится важным, сколько и в какой последовательности различных обоснований одного и того же положения ему следует предъявить в своем выступлении. Для оппонента оказывается значимым, сколько аргументов в каждом обосновании и как они соотносятся с тезисом, от этого существенным образом зависит стратегия и направление критики. Принимая во внимание все эти соображения, а также уже имеющиеся традиции выделения типов аргументативных структур, я бы посчитал адекватным поставленным целям следующий подход к классификации рассуждений в аргументации.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1. Аргументация

Под термином «аргументация» в данном контексте будем понимать не менее чем двухэлементное множество, упорядоченное отношением «подтверждает» и релятивизированное относительно какого-то субъекта.

Следует отметить, что отношение подтверждения в нашем случае будет неопределенно-местным: возможна ситуация, когда одно высказывание подтверждает другое, а возможна, когда сразу несколько высказываний вместе («зараз») подтверждают какой-то тезис. Таким образом аргументация (не как специфическая вербальная деятельность, а как объективированный и идеализированный фрагмент промежуточного результата такой деятельности) представляет собой пару $\langle D, T \rangle$, где D и T непустые множества утверждений, такие что для каждого утверждения из T , найдется по крайней мере одно утверждение из D , его подтверждающее. Если мы в дальнейшем захотим сравнивать аргументации разных субъектов или устанавливать между ними какие-то отношения, для различения субъектов удобно проиндексировать высказывания – элементы этих множеств.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 2. Структура Аргументации

Под термином «структура аргументации» будем понимать множество связей между аргументами и тезисами в рамках одной аргументации. Говоря более формальным языком, структура аргументации есть множество упорядоченных картежей вида $\langle A_1, A_2, \dots, A_{n-1}, T_n \rangle$ ($n \geq 2$), компонентами которых являются элементы множеств D и T , то есть, строго говоря, само отношение подтверждения. Очевидно, что в некоторых случаях структура аргументации представляет собой аргументацию – например в случае одноэлементного множества D и одноэлементного множества T .

Структуру аргументации легко визуализировать с помощью диаграмм, на которых отношение подтверждения изображается стрелкой снизу вверх, для случая отношения «один к многим» используется фигурная скобка.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 3. Простая и сложная структура

Термин «простая структура» будет обозначать структуру с единственным тезисом. «Сложной структурой» называется структура, в которой два или более тезисов.

Формальным основанием для деления служит мощность множества T , в силу его конечности это не приводит к неприятным последствиям¹. Это деление сразу же по аналогии вызывает ассоциации с умозаключениями и рассуждениями. Умозаключение представляет собой ни что иное как простую структуру, а рассуждение, содержащее более одного умозаключения (то есть, цепочку умозаключений) – это и есть сложная структура.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 4. *Единичная и множественная структура*

Простая структура, содержащая ровно один аргумент называется «единичной структурой». «Множественной структурой» называется простая структура с двумя и более аргументами.

Теперь в качестве основания деления выбирается мощность множества D . Получившееся деление очень похоже на разделение умозаключений на непосредственные (одно-посылочные) и опосредованные (много-посылочные). Так, структура обращения представляет собой пример единичной структуры, а структура простого категорического силлогизма – пример множественной структуры.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 5. *Элементарная и комплексная структура*

«Элементарной структурой» называется структура с одной связью «аргумент(ы) – тезис». В «комплексной структуре» присутствует две и более таких связей.

Очевидно, что элементарная структура всегда является простой, но не всякая простая структура яв-

---

¹ Здесь и далее не проводится различие между обоснованием и опровержением, а также между тезисом и антитезисом. Опровержение (критика) тезиса – это обоснование антитезиса.

ляется элементарной. Скажем при обосновании одного тезиса (простая структура) несколькими разными способами с помощью разных аргументов, структура обоснования будет комплексной.

Различное сочетание выделенных типов структур дает нам определенные виды аргументативных рассуждений. Примеры таких рассуждений и их визуализация приводятся в [2, с. 31-41] под заголовком «Типы и виды аргументации». Честно признаться, если бы не устоявшаяся на Западе традиция употребления термина «структура аргументации», я бы вообще предпочел не вводить этот термин через серию определений. Тогда все сказанное выше относилось бы к рассуждениям в аргументации, а структура представляла бы конкретную визуализацию той или иной аргументации.

3. Схемы и топы

Итак, вслед за Антони Блэром мы констатировали, что в аргументации даже обоснованный тезис может быть оспорен и подвергнут критике. Тем не менее, вполне оправданно ставить вопрос о большей или меньшей убедительности аргументативных рассуждений. Если критерий логической корректности не является в полной мере применимым к аргументации, то, что же его заменяет? На каком основании мы оцениваем аргументацию как убедительную?

Прежде чем переходить к обсуждению убедительности аргументации, отметим еще одну важную черту аргументативных схем. Построение теории аргументации призвано не только решить задачу анализа и понимания аргументативного взаимодействия, не менее, а может быть и более важен прагматический, продуктивный аспект теории. Жизнеспособная теория должна содержать практические рекомендации по построению убедительной аргументации. Это означает,

что аргументативные схемы – это не только средство анализа, но способ порождения аргументативных рассуждений. Исторически первично аргументативные схемы рассматривались именно как средство *inventio* – то есть как средство отыскания аргументов (в западной традиции употребления термина «аргумент», то есть как средство отыскания убедительных связей между доводами и тезисом.). И только благодаря работе Перельмана и Ольбрехтс-Титеке они приобрели дополнительную роль аналитического инструмента. На это, в частности, обращает внимание Д. Волтон в работе [11]. Таким образом вопрос о критерии убедительности аргументативных схем приобретает ярко выраженное прагматическое значение.

Прямой и недвусмысленный ответ на поставленный вопрос содержится в «Неориторике», хотя при желании его можно отыскать и в более ранних источниках – у Аристотеля, Цицерона, Боэция. Приступая к рассмотрению схем аргументации, авторы «Неориторики» пишут, что схемы

«могут быть рассмотрены как *loci* аргументации, поскольку только согласие относительно их общезначимости может обосновать их применение к конкретным случаям» [8, р. 190].

Авторы куда более современной работы [12] раскрывают содержание понятия «аргументативная схема» в том же ключе:

«Сами по себе схемы являются различными культурно-обусловленными убеждениями о способах формирования новых убеждений на основании принятых посылок. Таким образом, аргументативные схемы сами являются *loci* и тем самым они представляют собой различные способы связи аргументов и тезиса, черпающие свою силу в

том, что аудитория их распознает как приемлемые» [12, р. 2].

С приведенным мнением соглашается и Б. Гаррсен, когда замечает, что

«античное понятие топоса или топа (*topos*) соответствует в современной теории аргументации понятия «аргументативная схема»» [1, с.100].

Казалось бы, такое полное совпадение мнений, которое мы впервые встречаем относительно аргументативных рассуждений, свидетельствует о том, что, по крайней мере, в этом аспекте с современной трактовкой аргументативных рассуждений все в порядке. Аргументативные схемы это топосы, выражающие мнение универсальной аудитории (или большинства и мудрых) о надежных способах связи аргументов и тезиса. Благодаря этому построенная по определенным схемам аргументация становится убедительной. Но, не слишком ли близки (почти до совпадения) оказываются семы и рассуждения? Выше мы уже установили, что структуры аргументации по сути дела представляют собой разновидности рассуждений, и при этом структуры не тождественны схемам. Теперь, когда речь опять заходит о способах связи тезиса и аргументов, не означает ли это, что под лейблом схем протягиваются все те же рассуждения?

По всей видимости, такие опасения небезосновательны, особенно применительно к писаниям прагмадиалектиков. Гуру прагма-дилектики Франс ванн Еермерен во вводной части уже цитировавшейся программной книги [1] со знаковым названием «Современное состояние теории аргументации» рассуждает о тех выводах, к которым можно прийти,

«анализируя аргументативные схемы, используемые в аргументативном дискурсе, или проще говоря, рассуждения» [1, с. 26].

Казалось бы, уж проще некуда, – оказывается, есть куда! Слово С. Герритсен:

«И схемы аргументации в прагма-диалектике определяются как специфический вид дедуктивно правильных умозаключений...» [1, с. 93].

Вот так все опять с ног становится на голову. Каково же все-таки взаимоотношение между схемами аргументации и рассуждениями?

4. Схемы и рассуждения

Мнение прагма-диалектиков по этому поводу нам уже известно. К счастью, далеко не все исследователи его разделяют.

Здесь приоритет принадлежит несомненно тем, кто ввел этот термин. Перельман и Ольбрехтс-Титека не дают строго и точного определения аргументативной схемы, зато большая часть их немалого совместного труда может рассматриваться как контекстуальное определение этого термина. Как мне представляется, так происходит совсем не случайно. Дело в том, что не всегда есть необходимость давать определение, когда речь идет об очевидных вещах. Аргументативные схемы – это просто схемы аргументации. Так в параграфе 44 «Неориторики» говорится о том, что одно и тоже конкретное языковое выражение может выражать одновременно несколько разных схем, которые действуют в рассудке (mind!) различных субъектов или даже одного. Таким образом, оговорка про «схематизм аргументативного рассудка» не была просто фигурой речи – так говорил Перельман! Продолжая анализ техники аргументации в следующем параграфе (глава I, часть третья), авторы «Неориторики» переходят к так называемой квази-логической аргументации и утверждают, что в любом квази-логическом рассуждении

необходимо в первую очередь выделить формальную схему, по которой строится аргументация.

Таким образом, в первом смысле этого термина, схемы аргументации – это формы аргументативных рассуждений, представляющие собой топы. Правда, и при такой интерпретации остаются некоторые вопросы, связанные с потенциальной опровержимостью любой аргументации. Возможно ли это, если схемы аргументации совпадают с формами дедуктивных рассуждений?

Крайне маловероятно. Оставляя пока в стороне квази-логическую аргументацию, можно с высокой степенью уверенности утверждать, что схемы аргументации представляют собой формы недедуктивных (правдоподобных) рассуждений. Именно так они и понимаются большинством специалистов, не относящихся к лону прагма-диалектики.

«Общепринятое описание аргументативных схем состоит в том, что они представляют собой стереотипические недедуктивные паттерны² рассуждений, состоящие из множества посылок и заключения, предположительно следующего [follow] из посылок» [9, p.167].

Практически слово в слово такая трактовка аргументативных схем повторяется в совместной работе Г.Праккена и Т. Бенч-Капон [3], публикация которой планируется в следующем 2011 году. Примерно в том же ключе понимает аргументативные схемы и Д. Волтон:

«Каждая аргументативная схема обеспечивает не только общую структуру пропозиций, составляющих аргументацию, но так

---

² Здесь и далее я намеренно не заменяю термин «pattern» приемлемым русскоязычным аналогом, дабы избежать дополнительной терминологической путаницы.

же и необходимое условие, определяющее ее приемлемость. Аргументативные схемы имеют предположительный и модифицируемый характер. Поскольку каждая аргументативная схема рассматривается не только как абстрактная пропозициональная форма, но и как паттерн, экземплифицируемый в реальном диалоге, она не может всегда считаться общезначимой в дискуссии» [11, р.49].

Праккен³ так же как и Волтон понимает аргументативную схему как своеобразное правило вывода, типичным примером которого является так называемое «рассуждение на основании авторитетного мнения». Его схема такова:

Е является экспертом в области D
 Е утверждает, что А истинно
 А относится к области D

Следовательно, А правдоподобно считать истинным

С логической точки зрения логической реконструкции аргументативных схем, по Праккену, в данную форму следует добавить еще одну условную посылку, которая в нашем примере могла бы быть сформулирована следующим, подразумевающим модифицируемый характер заключения, образом: «эксперты обычно говорят правду о том, что относится к их области компетентности».

Итак, аргументативные схемы представляют собой паттерны модифицируемых аргументативных рассуждений. Последнее, что остается выяснить, это точную интерпретацию термина «паттерн» в данном контексте, что и позволит, наконец, понять, что такое аргументативные схемы.

---

³ См. [10]

5. Что же такое аргументативные схемы?

Если еще раз вернуться к «Неориторике» и внимательно прочитать ее третью часть, посвященную техники аргументации, становится понятно, что аргументативные схемы представляют собой топы именно потому, что они не являются в полной степени *логическими формами* рассуждений. Кстати, примерно о том же писал и Праккен, когда утверждал, что схемы аргументации классифицируются не по форме, а по содержанию. Именно потому, что аргументативные схемы не являются «чистыми» логическими формами, в их типологии необходимо учитывать содержание, то есть заданную интерпретацию.

Как мне представляется, свет на природу аргументативных форм проливает аналогия с рассуждениями, логическими формами и моделями (в строгом семантическом смысле). Предположим, что мы имеем дело с некоторым переходом от логических форм высказываний, называемых посылками, к логической форме высказывания, называемого заключением. Другими словами, в нашем распоряжении находится некоторое правило вывода. Результатом интерпретации этого правила вывода, когда всем входящим в логические формы посылок и заключения нелогическим терминам приписывается некоторое конкретное содержание, становится определенное рассуждение (или умозаключение как частный случай рассуждения). Предположим также, что данное рассуждение входит в аргументативный контекст, то есть является недедуктивным и немонотонным (модифицируемым). Корректно будет считать это рассуждение аргументативным, а его структура может быть оценена согласно приведенной выше классификации.

Так, пример с экспертным мнением явно относится к *простой элементарной множественной* схеме. При

этом логическая форма этого примера, то есть правило вывода как таковое, будет отличаться от того, что приведено в предыдущем параграфе. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно выявить форму рассуждения на основании авторитетного мнения с помощью достаточно богатого формального языка с эпистемическими модальными операторами. В формулировке Праккена-Волтона явно присутствуют нелогические термины – предикаторы «быть экспертом в области», «относится к области», «утверждать, что». В то же время эта формулировка явно содержит параметры для интерпретации – A, D, E. Это значит, что схема аргументации представляет собой не полностью формализованное рассуждение или частично проинтерпретированное правило (все зависит от того, кто вы – пессимист или оптимист). Другими словами, мы сталкиваемся с достаточно типичной для современной логики ситуацией, когда некоторые характеристики области интерпретации (модели) заданы, а некоторые нет.

Скажем, мы хотим построить формальную теорию каузальной связи. В этом случае вполне оправданно рассматривать выражения типа «A является причиной B», где A и B являются метапеременными для событий, высказываний о событиях и т.п., в зависимости от особенностей задаваемой модели. Обычно такие конструкции называют «высказывательными формами», чтобы хоть как-то отличить их от высказываний и формул.

Точно также и аргументативные схемы представляют собой конструкции, состоящие из высказывательных форм в указанном выше смысле.

При этом сами рассуждения, построенные по той или иной аргументативной схеме, приобретают убеждающую силу благодаря сложному комплексу, включающему, во-первых, заданные сочетания параметров в некоторых высказывательных формах, а во-вторых, –

определенные сочетания самих высказывательных форм посылок и заключения. Таким образом, комплексное образование, включающие связи двух уровней – внутри высказывательной формы и между высказывательными формами – и является аргументативной схемой и одновременно топом аргументативных рассуждений.

Вместо заключения: квази-логика неориторики

Как же тогда быть с квази-логическими схемами аргументации? Не ведет ли предложенное в последнем параграфе понимание аргументативной схемы к противоречию с апелляцией к логическим и математическим топам в квази-логической аргументации?

По заявлению самих авторов «Неориторики», эти схемы очень близки к формам дедуктивных рассуждений, применяемым в логике и математике. Например, использование в качестве схемы максимы «Друзья наших друзей – наши друзья» опирается на предположение о том, что отношение дружбы транзитивно и на дедуктивную корректность так называемых «чисто условных умозаключений» ([8, р. 227]). Однако, как замечают Перельман и Л. Ольбрехтс-Титека, это рассуждение вполне можно оспорить, если подвергнуть сомнению наличие у всякого примера дружбы свойства транзитивности. В современной традиции эта процедура соответствует постановки критических вопросов к аргументативной схеме. Если пропонент успешно отвечает на критические вопросы, соответствующее данной схеме, рассуждение считается корректным, если же удовлетворительные ответы дать не удастся, аргументация может быть оспорена.

Таким образом, предложенное в статье понимание аргументативных схем, во-первых, не противоречит оригинальной точке зрения авторов «Неориторики», а во-вторых, позволяет, на мой взгляд, существен-

но прояснить отношения между аргументативными схемами, структурами и рассуждениями, что собственно и было главной задачей данной работы.

Список литературы

1. Важнейшие концепции теории аргументации. – СПб., 2006
2. *Зайцев Д.В.* Теория и практика аргументации. – М., 2007.
3. *Bench-Capon T., Prakken H.* Using Argument Schemes for Hypothetical Reasoning in Law, 2011 to appear in *Artificial Intelligence and Law*
4. *Blair J. A.* Perelman Today on Justice and Argumentation // *Proceedings of the 3rd Tokyi Conference on Argumentation, the Law and Justice / Ed. T. Suzuki, T.Kato, and Kubota A., Tokyo, 2008, pp 18-23.*
5. *Eemeren F.H. van, Grootendorst R., Snoeck Henkemans A.F., Blair J.A. et al.* Fundamentals of Argumentation Theory: a Handbook of Historical Backgrounds and Contemporary Developments. Mahwah, HJ, 1996.
6. *Garsen B.* The Nature of Symptomatic Argumentation // *Proceedings of the 4th International Conference of the International Society of the Study of Argumentation / Ed. F.H. van Eemeren, R. Grootendorst, J.A. Blair, C.A. Willard, Amsterdam, 1995, p. 130-137.*
7. *Macagno F. and Walton D.* [Argumentative Reasoning Patterns](#) // *Proceedings of 6th CMNA (Computational Models of Natural Argument) Workshop, ECAI (European Conference on Artificial Intelligence), Rivadel Garda, Italy, August 28 - September 1, Trento, Italy, University of Trento, 2006, pp. 48-51.*
8. *Perelman C. and Olbrechts-Tyteca, L.* The New Rhetoric: A Treatise on Argumentation, trans. John Wil-

- kinson and Purcell Weaver, Notre Dame: University of Notre Dame Press, 2008.
9. *Prakken H.* On the nature of argument schemes // C.A. Reed & C. Tindale (Eds.) *Dialectics, Dialogue and Argumentation. An Examination of Douglas Walton's Theories of Reasoning and Argument*, pp. 167–185. London: College Publications, 2010.
  10. *Prakken H.* AI & Law, logic and argument schemes // *Argumentation* 19, 2005, pp. 303-320.
  11. *Walton D.* Justification of Argument Schemes // *Australasian Journal of Logic* (3) 2005, pp. 1–13
  12. *Warnick B. and Kline S.* The new rhetoric's argument schemes: A rhetorical view of practical reasoning // *Argumentation and Advocacy*, 1992, 29(1), pp. 1-15.

Об авторе

Зайцев Дмитрий Владимирович – канд. филос. наук, доцент кафедры логики философского факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, zsdima@yandex.ru.

About author

Dr. Dmitry Zaitsev, Associate Professor, Department of Logic, Mikhail Lomonosov Moscow State University, dmlzaitsev@yandex.ru.